

КАФЕ ЗАГАЙНОВУ ВАЖНЕЕ ВЕТЕРАНОВ?

Этим летом спокойную жизнь обитателей дома №35 по улице Салтыкова-Щедрина в Орле стало в буквальном смысле разрушать строительство на первом этаже. Из-за сотрясения стен в некоторых квартирах перекосило двери, на головы посыпались громадные куски штукатурки, через дыры, пробитые строителями в фундаменте, дождевые стоки залили подвал. Но самое странное — от жильцов пытались скрыть, что именно будет построено в доме. Только игра в молчанку не прошла. Здесь обитают не просто пенсионеры, большая часть квартир принадлежит семьям ветеранов Великой Отечественной войны и отставников органов госбезопасности. Они трянули стариной и провели собственное расследование. Оказалось, что вначале жильцов перехитрили коммерсанты, а потом интересы новоявленных бизнесменов, рушащих дом, почему-то стала защищать городская власть.

Рассказывает бывшая хозяйка квартиры №4 Лидия Алексеевна Коршикова:

— Когда год назад мы договаривались о продаже квартиры, покупательница, И.А. Миронова, заверила, что хочет оборудовать здесь офис. Никто из жильцов не был бы против этого. В нашем доме уже выкупили одну квартиру на первом этаже под офис. Там все тихо переоборудовали и никому не помешали. Весной мы оформили документы, а только месяц назад я узнала, что в моей бывшей квартире делают кофейню.

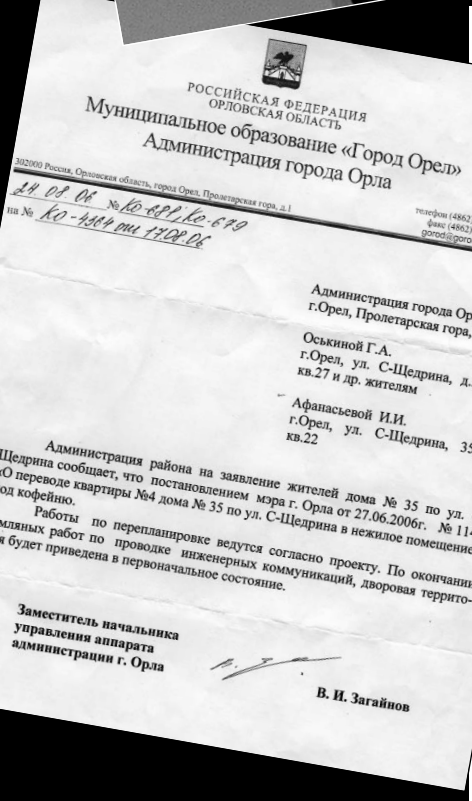
Для людей, которые надеялись, что пролитой на войне кровью и десятилетиями безупречной службы они заработали право на спокойную старость, новость о кофейне стала шоком. Значит, придется распрощаться с ночной тишиной, ибо вряд ли новое заведение обойдется без громкой музыки. Придется забыть и о своем тихом зеленом дворике — надо же будущим посетителям кофейни где-то поставить свои "бумеры" и "мерсы". Нетрудно догадаться, что в этих машинах периодически будут верещать сигнализации.

— Для нас это страшное неудобство, — говорит проживающий в квартире №25 ветеран КГБ СССР Виктор Тимофеевич Оськин. — Дворик у нас чистый, а появится балаган — подпившие пойдут туда оправляться. И потом кафе — это же постоянные запахи готовящейся пищи. Нам, старикам, это совершенно не нужно. Все против.

Но главное, как он считает, старый дом, построенный в пятидесятых годах прошлого века, не приспособлен для такого переоборудования:

— Перекладывали электрокабель и канализацию — разрушили фундамент, дырки потом кое-как прикрыли камнями. В дождь сточные воды пошли в подвал. Теперь в квартирах чувствуется сырость. Строители должны же были сделать гидроизоляцию! Вы посмотрите, что у нас стало твориться, когда началась перепланировка!

Огромную дыру на потолке показывает хозяйка квартиры №22 Ирина Афанасьева. По ее словам, штукатурка стала осыпаться, когда на первом этаже заработали перфораторы. А ведь только недавно она сделала

Ивановна рассказывает: — Когда Миронова распорядилась снести внутри купленной квартиры все внутренние перегородки, мы забеспокоились, а она нам ответила, мол, я сама архитектор, знаю, что можно переделывать. Пусть там не было несущих стен, но если от такого ремонта у нас потолки сыпятся, разве можно долбить старый дом?

О своем бедственном положении жители дома написали мэру Орла А.А. Касьянову, а также в редакцию "Орловской правды". В письме содержится масса фактов, которые, казалось бы, должны вызвать немедленное прекращение строительных работ и компетентную и независимую проверку: "В настоящий момент жильцы квартир, расположенных на верхних этажах (кв. №8, №9, №12, №13,

вать на элементарное умение логично излагать свои мысли грамотным русским языком? Впрочем, получатели письма поняли главное — до них Загайнову дела нет.

— Обратите внимание, — говорит Оськин, — городские чиновники ссылаются на то, что все делается по закону, а может, потому не хотят обращать на нас внимание, что муж строящей кафе Мироновой тоже работает в администрации? Правда, примечательное совпадение? После него кто бы сомневался, что строительство будет оформлено законным порядком.

Люди делают вывод: "Городской власти никакого интереса до жильцов дома нет — хоть бы кто-то встретился с нами, поговорил. Отметил бы, что жильцы возражают против строительства".

В советские времена чиновник городского ранга, услышав в телефонной трубке, что ему звонят из Комитета госбезопасности, наверняка бы заволновался. Может, даже встал бы в кабинете по стойке "смирно". Во всяком случае, точно не рискнул бы пропустить слова говорившего мимо ушей. Молодая чиновничья поросль Орла, конечно, не страшится КГБ. Ведь от него остались одни ветераны. Они свое отвоевали и теперь превратились в обыкновенных пенсионеров. Нет у них ни прежней власти, ни связей. Может, поэтому мэр А.А. Касьянов и рулевой Советской районной администрации В.И. Загайнов оказались так невнимательны к просьбе стариков?

Последний ответ имеется у нас в редакции. Привожу дословно (с сохранением стиля, орфографии и пунктуации): "Администрация района на заявление жителей дома № 35 по ул. С-Щедрина сообщает, что постановлением мэра г. Орла от 27.06.2006 г. №1145 "О переводе квартиры №4 дома №35 по ул. С-Щедрина в нежилое помещение" под кофейню.

Работы по перепланировке ведутся согласно проекту. По окончании земляных работ по прокладке инженерных коммуникаций, дворовая территория будет приведена в первоначальное состояние".

Интересно, когда-нибудь наших чиновников будут аттестовывать на элементарное умение логично излагать свои мысли грамотным русским языком? Впрочем, получатели письма поняли главное — до них Загайнову дела нет.

Евгений ЛОКТИОНОВ.